

Научная статья

УДК 341

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.025

Правовой статус ядерных держав: теория и практика

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ШИШКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, shish79-dima@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ правового статуса ядерных держав с точки зрения международно-правовой регламентации и современного состояния. Ядерные державы занимают центральное место в системе обеспечения международной безопасности. Официальным статусом государства, имеющего ядерное оружие, обладают пять государств, пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция, Китайская Народная Республика, Великобритания. Создание ядерного оружия на тот период преследовало цель обезопасить человечество от новой мировой войны, но прошло время, и вновь угроза мировой войны стала реальностью, а ядерное оружие превратилось в средство манипулирования при решении межгосударственных конфликтов. Стремление неядерных государств присоединиться к "ядерному клубу" стало не просто желанием, а руководством к действию. На сегодняшний день ряд государств провели ядерные испытания и получили ядерное оружие, однако их статус на международном уровне не легитимен, а факт остается фактом. Есть группа неядерных государств, которые размещают на своей территории ядерное оружие ядерных держав, их правовой статус также не определен. Все это требует не просто внимания, а юридического оформления со стороны международного права правового статуса государств, имеющих на своей территории ядерный арсенал. Деятельность каждой группы стран в зависимости от ее положения применительно к ядерному оружию должна быть регламентирована на международном уровне.

Ключевые слова: ядерное оружие; ядерная держава; Организация Объединенных Наций; оружие массового поражения.

5.1.5. Международно-правовые науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Кириловская Н. Н., Шишкин Д. А. Правовой статус ядерных держав: теория и практика // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 207–214. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.025.

Legal Status of Nuclear Powers: Theory and Practice

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

DMITRII A. SHISHKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, shish79-dima@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legal status of nuclear powers in terms of international legal regulation and the current state. Nuclear powers occupy a central place in the system of ensuring international security. Five states, five permanent members of the United Nations Security Council have the official status of a nuclear-weapon state: the Russian Federation, the United States of America, France, the People's Republic of China, and the United Kingdom. The creation of nuclear weapons at that time was aimed at protecting humanity from a new world war, but time passed, and again the threat of world war became a reality, and nuclear weapons turned into a means of manipulation in solving interstate conflicts. The desire of non-nuclear states to join the nuclear club became not just a desire, but a guide to action. To date, a number of states conducted nuclear tests and received nuclear weapons. Though their status at the international level is not legitimate, the fact remains. A group of non-nuclear states keeps nuclear weapons of nuclear states on their territory, but their legal status is also not defined. All this requires not just attention, but legal registration of the legal status of states with a nuclear arsenal on their territory on the part of international law. The activities of each group of countries, depending on its position in relation to nuclear weapons, should be regulated at the international level.

Key words: nuclear weapons; nuclear power; United Nations; weapons of mass destruction.

5.1.5. International law sciences.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kirilovskaya N.N., Shishkin D.A. Legal status of nuclear powers: theory and practice. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 207–214. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.025.

Понятие «ядерная держава» в настоящее время нормативно не закреплено. Изначально оно использовалось применительно к государству, которое произвело и взорвало ядерное оружие. Впервые официально такой статус был закреплен Договором о нераспространении ядерного оружия от 12.06.1968 (далее – Договор 1968 г.) пяти государствам, которые до 1 января 1967 г. провели ядерные испытания и подтвердили создание ядерного оружия. В числе таковых выступили: США (1945 г.), СССР (1949 г., Россия как правопродолжатель СССР), Великобритания (1952 г.), Франция (1960 г.), КНР (1964 г.). Таким образом, Договор 1968 г. определил

перечень ядерных держав и закрепил их правовой статус. Согласно ст. 1 Договора 1968 г. ядерные державы получили ряд обязательств, которые были направлены на то, чтобы данный «ядерный клуб» не расширялся. Для этого ядерная держава обязана была, во-первых, не передавать никому ядерное оружие или иные ядерные взрывные устройства и контроль над ними; во-вторых, не помогать, не поощрять государства, не имеющие ядерного оружия или иные ядерные взрывные устройства, к их созданию, или приобретению, или получению контроля над ними. Для реализации данной задачи были установлены и обязанности неядерных держав, которые в свою очередь не должны принимать от кого бы то ни было государства ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними, а, кроме того, самостоятельно не предпринимать никаких действий, направленных на получение ядерного оружия. Участниками данного договора является 191 государство, включая пять ядерных держав. В то же время не все государства присоединились к данному договору, среди них Израиль, Индия, Пакистан, КНДР и др. В настоящее время неофициально они признаются государствами, соответствующими статусу ядерных держав, так как произвели и испытали ядерный боезаряд. Однако официально на международном уровне их статус как ядерных держав нигде не закреплён. Каждое из указанных государств имело свои причины на создание ядерного оружия, обосновав их формированием системы национальной безопасности и обеспечением стабильности в регионе. Также следует отметить, что создание ядерного оружия данными государствами осуществлялось при поддержке некоторых ядерных держав. Так, например, ядерная программа Израиля осуществлялась под наблюдением Соединенных Штатов Америки [1] и с их негласного одобрения.

Необходимо отметить, что ядерные программы указанных стран предусматривают положения о запрете на применение ядерного оружия для решения межгосударственных споров, а само оружие рассматривается в качестве исключительно оборонительного средства [2]. В таком контексте возникает закономерный вопрос: в чем причина неприсоединения данных стран к Договору 1968 г.? Объяснений может быть несколько: во-первых, Договор 1968 г. закрепил официально пять ядерных держав, остальные государства должны были рассматриваться в качестве неядерных, расширение данного клуба будет рассматриваться как невыполнение условий Договора, гарантами которого выступили ядерные державы; во-вторых, ядерные программы неофициальных ядерных держав преимущественно были секретными и закрытыми, публично не афишировались. Так, например, в отношении Израиля до сих пор нет открытой информации о наличии у него ядерного оружия.

Все это стало следствием того, что действия некоторых из указанных стран (Израиль, Индия, Пакистан) по созданию ядерного оружия не получили серьезного осуждения со стороны международного сообщества. Но в то же время в отношении КНДР были введены серьезные санкции за нарушение положений по Договору 1968 г., хотя КНДР из него вышла в 2003 г. (резолюции СБ ООН № 1718 от 14.10.2006; № 1784 от 12.06.2009; № 2087 от 22.01.2013; № 2094 от 07.03.2013; № 2070 от 02.03.2016; № 2321 от 30.11.2016; № 2356 от 02.06.2017; № 2371 от 05.08.2017; № 2375 от 11.09.2017; № 2397 от 22.12.2017 и др.). Сам факт расширения списка ядерных держав, а также отсутствие серьезных последствий со стороны международного сообщества и особенно официальных ядерных держав в отношении создания ядерного

оружия дает понимание того, что «клуб» не такой уж и закрытый. Важно также то, что данные страны не участвуют в Договоре 1968 г., и юридические обязательства, которые распространяются на ядерные державы, их не охватывают, что приводит к некой дискриминации и безответственности со стороны неофициальных ядерных держав. В связи с этим юридическое оформление и возложение особых обязательств на данные страны считаем необходимым. Это связано с тем, что наличие ядерного оружия, которое признается средством массового уничтожения, должно приводить к наступлению специальных обязательств, целью которых являются нераспространение ядерного оружия и иных ядерных взрывных устройств и запрет на его использование. Замалчивание такой ситуации может привести к неоправданному расширению «ядерного клуба», что, в свою очередь, вызовет катастрофические последствия. Еще более серьезной угрозой является получение ядерного оружия негосударственными структурами, которые могли бы его использовать в злонамеренных целях. Вследствие этого вопрос закрепления статуса ядерных держав за государствами, создавшими ядерное оружие после 1967 г., путем присоединения к Договору 1968 г. приобретает практическую необходимость. В реализации данной задачи должны сыграть особую роль дипломатия и Организация Объединенных Наций. С созданием ядерного оружия тема ядерной безопасности стала одной из центральных тем Организации Объединенных Наций. В 1981 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 36/100 «Декларация о предотвращении ядерной катастрофы», в которой закрепила, что «государства и государственные деятели, которые *первыми* (курсив наш. – Н. К. и Д. Ш.) прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества». Следовательно, в данном случае отработана формула определения агрессора, принцип первенства является определяющим в установлении виновного и ответственного за начало ядерной войны. В 2015 г. по инициативе Казахстана Генеральной Ассамблей ООН подавляющим большинством (133 голоса за, 23 против и 28 воздержавшихся) была принята Декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия. Документ закрепляет отказ от ядерного оружия в качестве обеспечения мира и безопасности. Осознавая необходимость полного комплекта по запрету ядерного оружия, в рамках ООН была проведена работа по подготовке и принятию Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), вступившего в силу 21.01.2021. Следует отметить, что к договору не присоединились ядерные державы (Россия, США, Китай, Великобритания, Франция), а также Индия, Пакистан, Израиль, КНДР. Участниками Договора на 04.10.2022 являются 68 государств. Сторонниками договора выступают преимущественно государства Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании, а также Иран. Из европейских стран его ратифицировали Австрия, Ватикан, Ирландия и Мальта. Согласно данному Договору запрещается применять ядерное оружие, угрожать его применением, разрабатывать, испытывать, изготавливать, приобретать, иметь во владении или накапливать. Ядерные державы, согласно ДЗЯО, обязаны будут уничтожить свое ядерное оружие [3]. Учитывая международную обстановку, вряд ли возможно признание данного договора со стороны ядерных держав. Все ядерные державы, включая Российскую Федерацию, не поддержали ДЗЯО. У каждого государства свои аргументы, но сводятся они к тому, что в настоящее время ликвидация ядерного оружия преждевременна,

архитектура международных отношений очень сложна и непредсказуема, наличие ядерного оружия является фактором сдерживания и обеспечения национальной безопасности. Позицию Российской Федерации озвучил министр иностранных дел С. В. Лавров: «исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения в условиях обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и для обладателей ядерного оружия, как это предусматривает ДЗЯО» [3, с. 103].

Нельзя обойти вниманием также вопрос о статусе неядерных стран, на территории которых размещается ядерное оружие. В настоящее время статус этих стран не определен, что также приводит к ситуации территориального расширения нахождения ядерного арсенала ядерных держав. А количество таких стран в последнее время растет, что также требует своего незамедлительного решения. В частности, США начиная с 1950-х гг. считают возможным использование территорий других стран для размещения своего ядерного оружия. В качестве такой площадки были использованы территории Германии (Бюхель), Италии (Авиано и Геди), Бельгии (Кляйне Брогель), Нидерландов (Волкель) и Турции (Инджирлик), где были размещены авиабазы и построены специальные подземные хранилища. По данным эксперта в области ядерного оружия Ханса Кристенсена, на каждой европейской базе хранится около 20 бомб, а в Турции – 50 [4]. С осложнением ситуации в мире США рассматривают вариант расширения площадок для размещения тактического ядерного оружия, например на территории Южной Кореи. В то же время решение Российской Федерации о размещении тактического ядерного оружия на территории Беларуси западными странами было воспринято негативно и вызвало широкий резонанс, звучали обвинения в нарушении международных обязательств. Хотя со стороны нашего государства данные действия носят исключительно оборонительный характер [5]. Российская Федерация в декабре 2021 г. предприняла очередную попытку мирного решения вопроса по обеспечению своей национальной безопасности и подготовила проект договора между РФ и США о гарантиях безопасности, согласно которому запрещается размещение ядерного оружия вне национальных территорий РФ и США, но США проигнорировали данное предложение. Считаем недопустимым в решении таких вопросов политики двойных стандартов. Запрет на размещение ядерного арсенала на территории иностранных государств ядерными державами должен носить абсолютный характер, не имеющий исключений ни для кого. В данном случае мы видим прямое нарушение принципов международной безопасности, таких как равная безопасность (право каждого государства на безопасность); ненанесения ущерба безопасности государств (нельзя укреплять безопасность за счет безопасности других); равенства и одинаковой безопасности (принцип равновесия), которые также являются основой и для ядерной безопасности. Нарушение одного из принципов может привести к невозможности ее обеспечения, а как последствие к началу ядерной войны. Это не должно быть допустимо со стороны всех членов международного сообщества, а в первую очередь ядерных держав, которые несут особую ответственность за ее начало, а также угрозу ее начала. В связи с этим считаем целесообразным определить статус страны, имеющей на своей территории ядерные арсеналы, принадлежащие ядерным державам, их перечень прав и обязанностей, закрепив их ответственность на международном уровне.

Контроль нераспространения ядерного оружия, согласно Договору 1968 г., взяла на себя международная межправительственная организация – Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Данный контроль осуществляется через систему соглашений, которые заключают все страны – участники Договора 1968 г. [6, с. 12]. В настоящее время в 186 государствах действуют соглашения о гарантиях [7]. Различают три группы соглашений: с ядерными державами; с государствами, не имеющими ядерного оружия, и с государствами, не являющимися участниками Договора 1968 г. Характер таких соглашений с каждой стороной имеет свою специфику и особенности. Соглашения с ядерными державами (VOAs) преследуют цель предоставления с их стороны ядерной безопасности всем остальным участникам МАГАТЭ [6, с. 13]. В рамках соглашений с неядерными державами (СВГ) устанавливается комплекс технических мероприятий (гарантий), с помощью которого МАГАТЭ проводит проверку, что ядерные установки не используются не по назначению, а ядерный материал не переключается с использования в мирных целях. Аналогичный формат взаимодействия имеется у МАГАТЭ с тремя странами, не являющимися участниками Договора 1968 г., – с Индией, Пакистаном и Израилем, в рамках которого осуществляются гарантии в соответствии с соглашениями по конкретным предметам [6, с. 12]. Такой формат деятельности МАГАТЭ очень важный и конструктивный, направлен на недопущение распространения ядерного оружия. В то же время его эффективность напрямую зависит от добровольности сотрудничества, добросовестного исполнения своих международных обязательств государствами – участниками Договора 1968 г. и объективности действий самого МАГАТЭ.

Таким образом, в настоящее время вопрос о статусе ядерных держав актуализируется и приобретает практическую значимость. Принципиально важно узаконить понятие «ядерная держава», установить права, обязанности и ответственность «легитимных ядерных держав», «нелегитимных ядерных держав», государств, имеющих на своих территориях ядерные арсеналы ядерных держав. Все это будет способствовать обеспечению ядерной безопасности и нераспространению ядерного оружия. Нельзя забывать, что история знает случай применения ядерного оружия против другого государства. США, применив его единожды и не понеся за это никакого наказания, могут эту историю повторить. Сегодня вновь звучат угрозы начала ядерной войны, которые исходят как от ядерных держав, так и государств, не обладающих ядерным оружием, мир вновь стоит на пороге серьезной угрозы, предотвращение которой является делом всего международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций, а особую роль в этом должны сыграть ядерные державы. Их деятельность должна быть направлена на обеспечение ядерной безопасности во всем мире, они должны выступать гарантами такой безопасности, а не решать свои геополитические проблемы, используя свой статус ядерной державы, вводя в страх все мировое сообщество и угрожая применением ядерного оружия. Ведущими ядерными державами являлись и остаются Российская Федерация и США. В законодательстве Российской Федерации установлено, что ядерное оружие является средством для сдерживания агрессии против Российской Федерации и ее союзников и применение его возможно в исключительных случаях: 1) в ответ на применение ядерного оружия и других видов оружия массового поражения; 2) в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия,

когда под угрозу поставлено само существование государства (п. 17 Указа Президента Российской Федерации от 02.06.2020 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания»; п. 27 Военной доктрины Российской Федерации от 25.12.2014). Таким образом, законодательство Российской Федерации не предусматривает возможность использования ядерного оружия как средства для достижения национальных или военных целей. Обновленная ядерная доктрина США 2022 г. предусматривает, что ядерное оружие направлено на сдерживание ядерного удара по США и их союзникам. Документ США закрепляет, что ядерное оружие не будет применено в отношении неядерных держав – участников Договора 1968 г., соблюдающих свои обязательства. В отличие от законодательства Российской Федерации доктрина США содержит положения, предусматривающие применение ядерного оружия в целях, отличных от сдерживания [8], и не содержит положения об ответном условии его применения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасова Т. А. Ядерная программа Израиля // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11, № 6. С. 96–108.
2. Сотников В. И. Сравнительный анализ ядерных доктрин Индии и Пакистана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-yadernyh-doktrin-indii-i-pakistana> (дата обращения: 25.06.2023).
3. Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург, 2020. 180 с.
4. В каких странах Европы держат свое ядерное оружие США. URL: <https://rg.ru/2023/03/28/v-kakih-stranah-evropy-derzhat-svoe-iadernoe-oruzhie-ssha.html> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Чаевич А. В. Роль ядерного оружия в мировой политике: история и современность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yadernogo-oruzhiya-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Grossi R. M. *Nuclear Law: The Global Debate*. Hague, 2021. 350 с.
7. Осуществление гарантий на практике. URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/osushchestvlenie-garantiy-na-praktike> (дата обращения: 13.04.2023).
8. 2022 Nuclear Posture Review. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12266> (дата обращения: 25.06.2023).

REFERENCES

1. Karasova T.A. Israel's nuclear programme. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no. 6, pp. 96–108. (In Russ.).
2. Sotnikov V.I. *Sravnitel'nyi analiz yadernykh doktrin Indii i Pakistana* [Comparative analysis of India's and Pakistan's nuclear doctrines]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-yadernyh-doktrin-indii-i-pakistana> (accessed June 25, 2023).
3. *Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya: formirovanie novogo rezhima?* [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: formation of a new regime?]. Ed. by Mikhailenko E.B. Ekaterinburg, 2020. 180 p.
4. *V kakikh stranakh Evropy derzhat svoe yadernoe oruzhie SShA* [In which European countries the United States keeps its nuclear weapons]. Available at: <https://rg.ru/2023/03/28/v-kakih-stranah-evropy-derzhat-svoe-iadernoe-oruzhie-ssha.html> (accessed April 12, 2023).

5. Chaevich A.V. *Rol' yadernogo oruzhiya v mirovoi politike: istoriya i sovremennost'* [The role of nuclear weapons in world politics: history and modernity]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yadernogo-oruzhiya-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (accessed April 12, 2023).
6. Grossi R.M. *Nuclear law: the global debate*. Hague, 2021. 350 p.
7. *Osushchestvlenie garantii na praktike* [Implementation of guarantees in practice]. Available at: <https://www.iaea.org/ru/temy/osushchestvlenie-garantiy-na-praktike> (accessed April 12, 2023).
8. *2022 nuclear posture review*. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12266> (accessed June 25, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ШИШКИН – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, shish79-dima@mail.ru

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

DMITRII A. SHISHKIN – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, shish79-dima@mail.ru

Статья поступила 30.03.2023